

УДК 343.1

DOI: 10.34670/AR.2026.57.76.032

Недееспособное лицо как подозреваемый и обвиняемый в уголовном судопроизводстве России и некоторых государств-участников Содружества Независимых Государств

Шишков Андрей Альбертович

Кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
117497, Российская Федерация, Москва, ул. Волгина, 12;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена возможности привлечения к уголовной ответственности лица, признанного решением суда недееспособным. Отмечается, что в уголовно-процессуальном законодательстве России и отдельных странах СНГ термин «недееспособность» прямо не употребляется. О возможности недееспособного иметь статус подозреваемого и обвиняемого свидетельствуют косвенные признаки. Вместе с тем в отдельных странах СНГ законодатель активно применяет понятие «недееспособный». Отмечается, что в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России и стран СНГ недееспособность не отождествляется с невменяемостью и, соответственно, не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Соответственно, уголовно-процессуальное законодательство России и некоторых стран СНГ допускает принятие процессуальных решений о признании недееспособного лица подозреваемым и обвиняемым. Отмечается, что при недееспособности лицо всегда имеет хроническое стойкое психическое расстройство в отличие от невменяемости, а значит при любых обстоятельствах не может понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе при совершении общественно опасного деяния. В работе анализируются процессуальные решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования при производстве о применении принудительных мер медицинского характера. Отмечается, что в УПК Российской Федерации в отличие от некоторых стран СНГ основания и правовые последствия прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении невменяемого недостаточно четко определены. Автор обращает внимание на целесообразность заимствования опыта некоторых стран СНГ о дополнении уголовно-процессуального закона России положениями о принятии процессуальных решений в отношении недееспособных и невменяемых.

Для цитирования в научных исследованиях

Шишков А.А. Недееспособное лицо как подозреваемый и обвиняемый в уголовном судопроизводстве России и некоторых государств-участников Содружества Независимых Государств // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 291-300. DOI: 10.34670/AR.2026.57.76.032

Ключевые слова

Недееспособный, невменяемый, обвиняемый, подозреваемый, опекун, процессуальное решение, прекращение уголовного дела, принудительные меры медицинского характера, уголовно-процессуальное законодательство стран СНГ, сравнительный анализ.

Введение

В российском Уголовно-процессуальном кодексе (далее, - УПК РФ) не упоминается термин «недееспособный» и производные от него понятия. «Недееспособность» характерно для гражданского материального и процессуального права. Например, статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) объясняет, что гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Соответственно, в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) регламентируется процедура признания лица недееспособным (глава 31). Правовыми последствиями для лица, признанного недееспособным, являются лишения его возможности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Например, сделка, совершенная гражданином, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, является ничтожной (ст. 171 ГК РФ). Таким образом, недееспособность — это правовое состояние физического лица, страдающего психическим расстройством, ограничивающего его в гражданских правах и лишении возможности создавать и исполнять гражданские обязанности. Соответственно и ответственность за совершение каких-либо действий, например, заключение сделок, он не несет. Его интересы представляет опекун.

Основная часть

В отличие от понятия «недееспособный», слово «опекун» в УПК РФ упоминается неоднократно. В основном это увязывается с несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, реже потерпевшим. Например, опекун в перечне законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (п. 12 ст. 5 УПК) или лица, обеспечивающего надлежащее поведение несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при избрании меры пресечения (ст. 105 УПК РФ). Упоминаются также органы опеки, например, в нормах, регламентирующих производство о применении принудительных мер медицинского характера (гл. 51 УПК РФ).

В соответствии с гражданским законодательством, опекун представляет интересы малолетних (до 14 лет) и граждан, признанных судом недееспособными в следствие психического расстройства (ст. 32 ГК РФ). И если законодатель допускает, что у несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого может быть опекун, то очевидно, что несовершеннолетний является недееспособным, поскольку малолетний не может иметь этот процессуальный статус в силу возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Что касается несовершеннолетнего потерпевшего, то в отличие от подозреваемого и обвиняемого им может быть и малолетний, и недееспособный.

Недееспособное лицо, как уже было сказано, по причине психического расстройства не

может понимать значение своих действий или руководить ими. В этой связи существует определенные сложности в отношении таких лиц принимать процессуальные решения и действия. Как минимум необходимо обеспечить участие опекуна при выстраивании взаимоотношений с недееспособным. В отдельных случаях необходимо привлекать специалиста (врача-психиатра) для понимания возможности производить какие-либо следственные действия с недееспособным потерпевшим, свидетелем или другими недееспособными участниками. А если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет и страдает психическим расстройством, то при его допросе участие психолога или педагога является обязательным. В силу этих обстоятельств в литературе высказывается мнение, что таких лиц не только нельзя привлекать к уголовной ответственности, но с осторожностью принимать в отношении их какие-либо процессуальные решения или действия, в том числе их допрашивать, поскольку их показания не имеют доказательственного значения [Плотникова, с. 210; Татьяна, Бычков, с. 176].

Вместе с тем существует и противоположная точка зрения, что недееспособный несовершеннолетний может быть не только подозреваемым, но и обвиняемым при условии, что по результатам судебно-психиатрической экспертизы несовершеннолетний будет признан вменяемым [Потехина, с. 149]. Но многие авторы, в своих работах, посвященных особенностям производства предварительного расследования в отношении несовершеннолетнего с участием опекуна, не углубляются в этот вопрос [Ерофеева; Тучина].

Если согласиться с мнением о возможности недееспособного несовершеннолетнего иметь статус обвиняемого или подозреваемого которое, собственно, основано на нормах закона, где говорится, что опекун может обеспечивать надлежащее поведение несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, кстати, и не только закона, но и в решении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1, 2011], также упоминается опекун у несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого, то можно прийти к выводу, что лицо может одновременно совмещать два правовых состояния: недееспособность и вменяемость. То есть, с одной стороны, он не может понимать значение своих действий или руководить ими (недееспособность), а с другой, - осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (вменяемость).

Недееспособность, как известно, по законодательству Российской Федерации не является обстоятельством, исключающим преступность деяния или освобождающим от уголовной ответственности, в отличие от невменяемости. Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ если лицо, во время совершения общественно-опасного деяния не осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или не могло руководить ими, вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, то оно не подлежит уголовной ответственности.

Как видим, недееспособность и невменяемость — это правовые последствия для лица, страдающего психическими расстройствами. Однако, если буквально следовать закону, то можно предположить, что психическое расстройство лица, признанного судом недееспособным, не позволяет ему понимать значение любых своих действий, а не только неправомерных как это характерно для невменяемости.

Как известно, признание лица недееспособным происходит по правилам гражданского судопроизводства в порядке, предусмотренном главой 31 ГПК РФ. Обязательным условием вынесения решения о признании лица недееспособным является проведение судебно-

психиатрической экспертизы. Процессуальному решению о признании лица невменяемым также предшествует судебно-психиатрическая экспертиза. Закон обязывает для установления психического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости назначать этот вид экспертизы (ст. 196 УПК РФ). При этом Верховный Суд Российской Федерации разъясняет какие обстоятельства могут вызывать сомнения. Например, наличие данных о том, что лицу в прошлом оказывалась психиатрическая помощь (у него диагностировалось врачами психическое расстройство, ему оказывалась амбулаторная психиатрическая помощь, он помещался в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т.п.), о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии, о получении им в прошлом черепно-мозговых травм, а также странности в поступках и высказываниях лица, свидетельствующие о возможном наличии психического расстройства, его собственные высказывания об испытываемых им болезненных (психопатологических) переживаниях [Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, 2011]. Как видим, в предложенном Верховным Судом РФ перечне примеров нет прямого упоминания решения суда о признании лица недееспособным. Наличие этого решения в материалах уголовного дела принципиально бы поменяло ситуацию с внутренним убеждением следователя. Из степени вероятности (возникают сомнения) у следователя появляются достоверные доказательства о неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими.

Решение о признании лица недееспособным принимается по итогам судебного разбирательства, где участвуют многие лица (сам гражданин, если нет опасности для его жизни и здоровья или для окружающих, прокурор, представители органа опеки и попечительства) и процессуально оформляется решением суда. Решение же о невменяемости лица принимается не всегда в результате судебного разбирательства. Если характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного вреда, то следователь по окончании производства о применении принудительных мер медицинского характера самостоятельно принимает решение о прекращении уголовного дела. То есть именно следователь единолично признает лицо невменяемым. И это показывает, что невменяемость может быть признана, в отличие от недееспособности, в более упрощенном порядке.

Сформулируем промежуточный вывод. И так, при наличии общих признаков правовых состояний человека: недееспособность и невменяемость, имеются и различия. Во-первых, при недееспособности лицо всегда имеет хроническое стойкое психическое расстройство в отличие от невменяемости, где лицо может страдать временным психическим расстройством, продолжающееся определенный срок (относительно быстро) и заканчивается выздоровлением (например, белая горячка, патологический эффект, реактивные состояния психики, вызванные тяжелыми душевными переживаниями) или иными болезненными состояниями психики, которые не являются психическими заболеваниями, но тем не менее, также сопровождаются нарушениями психики (могут наблюдаться при травмах головного мозга, опухолях мозга, брюшном тифе и других заболеваниях) [Комментарий к УК РФ, 2015].

Во-вторых, недееспособность — это оценка возможности лицом понимать значение своих действий или руководить ими в будущем. Суд, принимая решение о признании лица недееспособным, исходит из того, что лицо в какой-то перспективе (к минимум 6 месяцев) не сможет понимать значение своих действий и руководить ими. Невменяемость же — оценка

прошедшего события. Суд или следователь отвечает на вопрос: могло ли лицо понимать свое противоправное поведение или руководить своими действиями.

Исходя из сказанного, можно предположить, что поскольку недееспособное лицо по мнению суда не понимает и не будет какое-то время понимать значение любых своих действий или не сможет ими руководить, то если в этот период он совершит общественно-опасное деяние, то он по-прежнему не сможет осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

В таких случаях возникает вопрос какие процессуальные решения в досудебном производстве можно принимать в отношении недееспособного лица, о котором имеются сведения о совершении им общественно-опасного деяния, но еще нет заключения судебно-психиатрической экспертизы о признании его невменяемым или, напротив, вменяемым. Если исходить из положений УПК РФ, то производство по уголовному делу до заключения эксперта-психиатра осуществляется в общем порядке, а это значит любые процессуальные решения в отношении недееспособного лица, позволяющие придать ему статус подозреваемого или обвиняемого. И только после выводов эксперта о том, что лицо в момент совершения общественно-опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, производство по уголовному делу будет осуществляться по правилам главы 51 УПК РФ, а значит лицо утратит статус не только обвиняемого, но подозреваемого, поскольку нет субъекта преступления. Законодатель таких участников именует как лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера. Возникает вопрос, а нужно ли ожидать выводов эксперта в рамках уголовного процесса о невменяемости лица, чтобы сформировать внутреннее убеждение у следователя о необходимости отказа от общего порядка производства по уголовному делу и начале производства о применении принудительных мер медицинского характера. Может быть достаточно уже имеющихся в уголовном деле сведений о личности недееспособного и его неспособности понимать значение своих действий или руководить ими, например, решение суда о признании его недееспособным, справки из различных медицинских организаций, в том числе психиатрических, показаний и объяснений свидетелей, опекуна и других лиц, для принятия решения об особом порядке досудебного производства. К тому же, необходимо учитывать институт преюдиции, освобождающий следователя от необходимости дополнительной проверки того факта, что лицо не способно понимать значение своих действий или руководить ими в силу психического расстройства.

Закон прямо говорит об освобождении следователя, дознавателя от дополнительной проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением в рамках гражданского судопроизводства (ст. 90 УПК). Следовательно, решение о признании лица недееспособным до тех пор, пока не принято судом иное решение о признании лица вновь дееспособным, доказывает, что лицо не понимает значение своих действий или не может ими руководить. Необходимость признания преюдициального значения судебного решения направлено на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов и впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства [Постановление Конституционного Суда РФ № 30-П, 2011]. Таким образом, можно предположить, что следователю, доказывая обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1 ст. 173 УПК) необходимо, а возможно и достаточно приобщить к материалам уголовного дела решение суда о признании лица, совершившего общественно-опасное деяние, недееспособным. Если признать решение суда о недееспособности лица достаточным, то в полне

правомерно можно рассмотреть вопрос о принятии решения о прекращении уголовного дела, например, по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК [Шишков, с. 106].

Правда законодатель не совсем четко определил порядок и правовые последствия прекращения уголовного дела при отсутствии основания для направления уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

В законе сказано, что по окончании предварительного следствия следователь выносит постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным статьями 24 и 27 УПК, а также в случаях, когда характер совершенного деяния и психическое расстройство лица не связаны с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК).

Из указанной нормы следует, что основания прекращения уголовного дела разделены союзом «а также» на два самостоятельных вида. К первому относятся основания, предусмотренные в статьях 24 и 27 УПК, так называемые общие основания. А ко второму, - отсутствие опасности деяния и лица, его совершившего для его самого и общества. Союз «а также» можно воспринимать с точки зрения семантики как самостоятельность смысла по отношению к уже сказанному явлению, событию, но при этом имеющие общие признаки с перечисленным в одном предложении.

Порядок прекращения уголовных дел по так называемым общим основаниям (ст. 24-27, глава 29 УПК) не упоминает о специальном основании освобождения от уголовной ответственности или исключаящем уголовную ответственность невменяемого. Законодатель не пояснил, данное основание является реабилитирующим или нереабилитирующим. Требуется ли согласие невменяемого или его опекуна на прекращение уголовного дела. В литературе отмечается, что действительно существует пробел в законодательстве относительно прекращения уголовного дела в отношении невменяемого и высказывается мнение, что данное специальное основание должно быть законодателем отнесено к нереабилитирующим, а значит необходимо получать согласие либо от невменяемого (что маловероятно), либо от его представителя [Антонович, Вилкова и др, с. 416].

В уголовно-процессуальном законодательстве некоторых государств – участников Содружества Независимых Государств (далее, - страны СНГ) вопрос о прекращении досудебного производства в отношении лица, совершившего деяние и не осознававшего его характер и общественную опасность, законодателем решен более определенно.

Например, УПК Республики Казахстан (УПК РК) одним из обстоятельств, исключающих производство по делу, называет совершение лицом запрещенного уголовным законом деяния в состоянии невменяемости, кроме случаев, когда производство по делу необходимо для применения принудительной меры медицинского характера (п. 9 ч. 1 ст. 35 УПК РК). Обнаружив эти обстоятельства орган уголовного преследования выносит на любой стадии досудебного производства постановление о прекращении уголовного дела (ч. 6 ст. 35 УПК РК). В УПК Республики Азербайджан (УПК Аз) также одним из обстоятельств, исключающим уголовное преследование является совершение лицом деяния, предусмотренного уголовным законом в состоянии невменяемости (за исключением случаев, когда к данным лицам применяются принудительные меры медицинского характера) (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РАз). При таких обстоятельствах уголовное преследование не возбуждается, а возбужденное подлежит прекращению на любом этапе досудебного производства (ч. 1 ст. 41 УПК РАз). Это отличается от нашего – российского правопорядка, когда следователь вправе принять такое решение только на этапе окончания предварительного следствия. В УПК Республики Беларусь также как в

Российской Федерации такое право у следователя появляется при окончании предварительного следствия (ч. 1 ст. 444 УПК РФ). Также отметим, что и казахский, и азербайджанский законодатели определились и с правовыми последствиями прекращения уголовного преследования невменяемого, посчитав их нереабилитирующими (ч. 1 ст. 37 УПК РК; ст. 42 УПК РАз).

Выше уже было сказано, что российский законодатель не упоминает в УПК термин «недееспособный». Также не найти этого понятия и в УПК Республики Беларусь, и УПК Республики Казахстан. Напротив, УПК Республики Узбекистан (УПК Узб), УПК Республики Азербайджан прямо говорят о недееспособности как об основании привлечения законного представителя к участию в деле для отстаивания прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, если их недееспособность признана в установленном порядке (ст. 60 УПК РУзб.; 101 УПК РАз). А законодатель Республики Армении говорит о недееспособности лица не только как обязанности участия законного представителя подозреваемого, обвиняемого (ст. 76 УПК Ар), но как об обязательном участии защитника, если подозреваемый или обвиняемый недееспособны (п. 9 ч. 1 ст. 69 УПК РАр). При этом надо иметь ввиду, что законодатель Армении не отождествляет недееспособность и невменяемость как это может показаться на первый взгляд. Достаточно посмотреть иные положения УПК, в которых говорится о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, которому также как и недееспособному обязательно назначается защитник (п. 8 ч. 1 ст. 69 УПК Ар). Кроме того, есть самостоятельная глава, как, впрочем, и в иных странах СНГ, о порядке производства по применению принудительных мер медицинского характера к невменяемым (гл. 52 УПК РАр.). При этом представляет интерес положение, обязывающее следователя или прокурора принимать дополнительное решение в отношении лица, о котором возбуждено производство по применению принудительных мер медицинского характера, о признании его недееспособным, если он не может из-за своего психического состояния участвовать в производстве по делу, путем составления протокола и направления его судье (ч. 4 ст. 451 УПК РАр). Иными словами, если психическое состояние невменяемого ухудшилось, то необходимо признать его еще и недееспособным. Тем самым подчеркивается, что недееспособность и невменяемость с точки зрения возможности понимать лицом значение своих действий и руководить ими не совпадают.

Заключение

Итак, подведем итоги. Во-первых, законодатель России и некоторых стран СНГ допускает, что недееспособное лицо, в том числе несовершеннолетний может иметь статус подозреваемого и обвиняемого. Во-вторых, в уголовном судопроизводстве России и некоторых стран СНГ недееспособность формально не приравнивается к невменяемости и соответственно, не является обстоятельством, исключающим преступность деяния. В-третьих, в уголовно-процессуальном законодательстве России и отдельных странах СНГ не употребляется термин «недееспособность», но есть и другие страны СНГ, где законодатель активно применяет это понятие. В-четвертых, при недееспособности лицо, как правило, всегда имеет хроническое стойкое психическое расстройство в отличие от невменяемости, а значит при любых обстоятельствах не может понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе при совершении общественно-опасного деяния. В-пятых, в Российской Федерации основания и правовые последствия прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении невменяемого недостаточно четко определены, в отличие от некоторых стран СНГ.

В-шестых, целесообразно рассмотреть вопрос о заимствовании опыта некоторых стран СНГ о дополнении уголовно-процессуального закона России положениями о принятии процессуальных решений в отношении недееспособных и невменяемых.

Библиография

1. Антонович, Е. К., Вилкова, Т. Ю., Володина, Л. М. и др.; отв. ред. Масленникова, Л. Н. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2022.
2. Ерофеева, В. А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно-практический (постатейный) 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Дьякова, С. В., Кадникова, Н. Г. М.: Юриспруденция, 2015.
4. Плотникова, Э. Д. Проблемы допроса недееспособного лица в уголовном процессе. Государство, общество и политика: экономические, правовые и социальные аспекты: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. С. 206–211.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 2. Ст. 398.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.
8. Потехина, Е. А. Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми как мера пресечения и ее применение следователями органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
9. Татьяна, Л. Г., Бычков, А. Н. Некоторые вопросы получения информации от лиц, признанных невменяемыми или недееспособными. Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 174–176.
10. Тучина, О. А. Меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых: монография. М.: Юрлитинформ, 2026.
11. Шишков, А. А. Кто присматривает за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым. Современное право. 2007. С. 102–107.

An Incompetent Person as a Suspect and Accused in Criminal Proceedings of Russia and Some Member States of the Commonwealth of Independent States

Andrei A. Shishkov

PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
117497, 12, Volgina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aashishkov@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the possibility of bringing to criminal responsibility a person declared incompetent by a court decision. It is noted that in the criminal procedure legislation of Russia and

some CIS countries, the term "incompetence" is not directly used. Indirect signs indicate the possibility of an incompetent person having the status of a suspect or accused. At the same time, in some CIS countries, the legislator actively uses the concept of "incompetent person." It is noted that in the criminal and criminal procedure legislation of Russia and the CIS countries, incompetence is not equated with insanity and, accordingly, is not a circumstance excluding the criminality of an act. Consequently, the criminal procedure legislation of Russia and some CIS countries allows for procedural decisions to recognize an incompetent person as a suspect and accused. It is noted that in the case of incompetence, a person always has a chronic, persistent mental disorder, unlike insanity, and therefore under any circumstances cannot understand the nature of their actions or control them, including when committing a socially dangerous act. The work analyzes procedural decisions to terminate a criminal case or criminal prosecution in proceedings for the application of compulsory medical measures. It is noted that in the Russian Criminal Procedure Code, unlike some CIS countries, the grounds and legal consequences of terminating a criminal case or criminal prosecution against an insane person are insufficiently clearly defined. The author draws attention to the advisability of borrowing the experience of some CIS countries to supplement the Russian criminal procedure law with provisions on making procedural decisions regarding incompetent and insane persons.

For citation

Shishkov A.A. (2025) Nedeesposobnoye litso kak podozrevayemyy i obvinayemyy v ugovnom sudoproizvodstve Rossii i nekotorykh gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [An Incompetent Person as a Suspect and Accused in Criminal Proceedings of Russia and Some Member States of the Commonwealth of Independent States]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 291-300. DOI: 10.34670/AR.2026.57.76.032

Keywords

Incompetent person, insane person, accused, suspect, guardian, procedural decision, termination of criminal case, compulsory medical measures, criminal procedure legislation of CIS countries, comparative analysis.

References

1. Antonovich, E. K., Vil'kova, T. Yu., Volodina, L. M., et al.; Maslennikova, L. N. (Ed.). (2022). *Dokazyvanie i priniatie reshenii v sostizatel'nom ugovnom sudoproizvodstve* [Proof and Decision-Making in Adversarial Criminal Proceedings: monograph] (2nd ed.). Moscow: NORMA, INFRA-M.
2. Erofeeva, V.A. (2018). *Prismoť za nesovershennoletnim podozpevaemym, obviniaemym v ugovnom sudoproizvodstve* [Supervision of a Minor Suspect, Accused in Criminal Proceedings] [Author's abstract of Candidate of Legal Sciences dissertation]. Moscow.
3. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: Nauchno-prakticheskii (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical (Article-by-Article)] (3rd ed.). (2015). Dyakov, S. V., & Kadnikov, N. G. (Eds.). Moscow: Iurisprudentsiia.
4. Plotnikova, E. D. (2017). *Problemy doprosa nedeesposobnogo litsa v ugovnom protsesse* [Problems of Interrogation of an Incapacitated Person in Criminal Proceedings]. In *Gosudarstvo, obshchestvo i politika: ekonomicheskie, pravovye i sotsial'nye aspekty: sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 206–211). Saint Petersburg: Nauchno-izdatel'skii tsentr "Otkrytoe znanie".
5. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21.12.2011 № 30-P* "Po delu o proverke konstitutsionnosti položenii stat'i 90 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko" [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 30-P of December 21, 2011]. (2012). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, No. 2, Art. 398.

6. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 1 fevralia 2011 g. № 1 “O sudebnoi praktike primeneniia zakonodatel'stva, reglamentiruiushchego osobennosti ugovnoi otvetstvennosti i nakazaniia nesovershennoletnikh” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of February 1, 2011]. (2011). Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, No. 4.
7. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 07.04.2011 № 6 “O praktike primeneniia sudami prinuditel'nykh mer meditsinskogo kharaktera” [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6 of April 7, 2011]. (2011). Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, No. 7.
8. Potekhina, E.A. (2006). Prismo'tr za nesovershennoletnimi podozpevaemymi ili obviniaemymi kak mera presecheniia i ee primenie sledovateliami organov vnutrennikh del [Supervision of Minor Suspects or Accused as a Preventive Measure and Its Application by Investigators of Internal Affairs Bodies] [Candidate of Legal Sciences dissertation]. Saint Petersburg.
9. Tat'ianina, L. G., & Bychkov, A. N. (2006). Nekotorye voprosy polucheniia informatsii ot lits, priznannykh nevmeniaemymi ili nedeesposobnymi [Certain Issues of Obtaining Information from Persons Recognized as Insane or Incapacitated]. Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, No. 13, 174–176.
10. Tuchina, O. A. (2026). Mery presecheniia, ne svyazannye s izoliatsiei ot obshchestva, v otnoshenii nesovershennoletnikh obviniaemykh i podozpevaemykh: monografiia [Preventive Measures Not Related to Isolation from Society in Relation to Minor Accused and Suspects: monograph]. Moscow: Iurlitinform.
11. Shishkov, A. A. (2007). Kto prisma'trивает за nesovershennoletnim podozpevaемым i obviniaемым [Who Looks After Minor Suspects and Accused]. Sovremennoe pravo, 102–107.